

прибегнуть к реконструкции литературных связей поэта. Несмотря на то что в основу ее был положен только «список» немецких поэтов, приведенный Тредиаковским в «Эпистоле о русской поэзии к Аполлину» (1735), сложившийся, по справедливому предположению Пумпянского, под влиянием Юнкера, предложенная ученым литературная генеалогия последнего в целом оказалась верной. И все же некоторые, правда весьма существенные, литературные связи Юнкера остались неучтенными. Главный вывод о его принадлежности к немецкой «школе разума», довольно подробно охарактеризованной Пумпянским,⁴ не помог решению принципиального вопроса о литературной зависимости русских классицистов от творчества представителей «школы» в Петербурге — Юнкера и Я. Штелина. Отчасти это произошло потому, что свое внимание Пумпянский сосредоточил на проблеме стиля, проверяя зависимость стиля раннего русского классицизма от «разумного» стиля, отличавшего немецкую придворную школу. Проблема жанра, представлявшаяся Пумпянскому менее важной, в статьях о «школе разума» осталась только затронутой. Воздействие же на стилистическом уровне одной литературы на другую, когда обе они принадлежат к разным традициям, как это было в 1730-х годах с немецкой и русской поэзией, — явление почти невозможное, и Пумпянскому пришлось прийти к выводу, что «влияние школы разума скромно» и что оно «пошло под углом, почти касательной».⁵ По мнению Пумпянского, творчество петербургских немецких поэтов более всего сказалось «в сложении тематики раннего Ломоносова».⁶

Некоторые сведения о Юнкере, полученные при работе в петербургских книгохранилищах, дополняют наше знание о литературной культуре Юнкера и тем самым уточняют наше представление о его роли в становлении новой русской поэзии.

Готлоб Фридрих Вильгельм Юнкер родился в семье знаменитого в свое время ученого и просветителя Христиана Юнкера (1668–1714) от его второго брака с Марией Элизабет Вагнер. Имя Хр. Юнкера, труды и издания которого по истории и литературе пользовались широкой известностью, было памятно в немецкой культуре еще в XIX и в начале XX века.⁷ В 1914 году в память 200-летия его кончины был выпущен сборник,⁸ в котором в ряду других биографических сведений приводятся краткие данные о его восьми детях. Среди них вторым по старшинству и старшим из сыновей шел Готлоб Фридрих Вильгельм Юнкер. Он родился

⁴ Термин «школа разума», не встретившийся нам в немецкой литературе, в работах Л. В. Пумпянского означает примерно то же, что ранний классицизм, возможно, он заимствован из истории философии (так называлась школа Хр. Вольфа). В Германии это направление в поэзии относят к «придворной школе» (hofische Schule)

⁵ Пумпянский Л. В. Тредиаковский и немецкая школа разума С 186

⁶ Там же. Этому вопросу посвящена статья «Ломоносов и немецкая школа разума»

⁷ Ему посвящена статья в «Allgemeine Deutsche Biographie» (Bd 14 Leipzig, 1881 S 690–692)

⁸ Zum Gedächtnis Christian Junckers (1668–1714) Aufsätze über Juncker und sein Rennsteigwerk zum 200 Todestage herausgegeben Schriften des Rennsteigvereins N 6 Ruhla, 1914. Здесь же помещена основная литература о нем. Приношу благодарность доктору М. Шиппану, любезно приславшему мне эту книжечку из Берлина